

Трибуна Молодого Ученого

УДК 34.01

Е.А. Галкина*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ К ПРИГОВОРУ

В статье рассматривается категория «справедливость» в рамках уголовного судопроизводства. Обосновывается актуальность рассматриваемой темы. Целью статьи является исследование справедливости в качестве требования к приговору суда, установленного статьей 297 УПК РФ. Для достижения указанной цели проведен анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также постановлений Конституционного Суда РФ. В статье раскрывается проблема расхождения в толкованиях принципа справедливости в уголовном и уголовно-процессуальном праве, показано понимание справедливости в международном праве. Автор приходит к выводу, что принцип справедливости, закрепленный в Уголовном кодексе РФ, не может быть применен в уголовном процессе в том же объеме. Справедливость в уголовном процессе гораздо шире. Автор считает, что справедливым является приговор, который постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона. Мнение автора подкрепляется высказываниями известных ученых-процессуалистов. В заключение сделан вывод о необходимости закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ широкого толкования справедливости как комплекса процессуальных гарантий для участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: справедливость, справедливый приговор, принцип справедливости, уголовный процесс.

Категория справедливости в российском менталитете имеет огромное значение. Не случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин определил справедливость как критерий, по которому общество оценивает качество правосудия [1]. В последнее время и Конституционный Суд РФ в своих постановлениях все чаще стал использовать нравственную категорию справедливости в качестве аргумента для обоснования позиции по делу [2]. Однако понимание справедливости в уголовно-процессуальной литературе неоднозначно, мнения ученых о справедливости в уголовном процессе противоречивы, что подтверждает актуальность исследования этого понятия и необходимость его изучения.

Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу РФ как к главному источнику уголовно-процессуального права. Статья 297 УПК РФ предусматривает справедливость в качестве одного из требований, предъявляемых к приговору суда. Указанная статья

также содержит разъяснения о том, что приговор является справедливым (а также законным и обоснованным), если он, во-первых, постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и, во-вторых, основан на правильном применении уголовного закона. Далее, в статье 389.18 УПК РФ, использован подход к этому понятию «от обратного» и названы обстоятельства, приводящие к несправедливости приговора. Это несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления или личности осужденного, а также назначение наказания, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости или вследствие чрезмерной суровости. Соотнося указанные статьи друг с другом, видим, что статья 389.18, которая разъясняет, при каких условиях приговор суда является справедливым, сводит понятие справедли-

* © Галкина Е.А., 2017

Галкина Елена Андреевна (galkinalena@inbox.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ности к правильному применению уголовного закона в части определения судом меры наказания. Аналогичный подход содержится и в статье 389.15 УПК, где несправедливость приговора рассматривается в отрыве от его законности и обоснованности.

Обратимся к Уголовному кодексу РФ, статья 6 которого закрепляет справедливость в качестве принципа уголовного права и определяет ее как соответствие наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к виновному лицу, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Такое достаточно узкое понимание справедливости фактически сводит ее к требованию дифференциации и индивидуализации наказания, закрепленному в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в качестве принципа уголовно-исполнительного права. Оно согласуется с рассмотренными выше пониманием справедливости, вытекающим из положений ст. 389.18 УПК РФ.

Однако правомерно ли рассматривать справедливость приговора лишь в том смысле, в котором оно используется в Уголовном кодексе РФ, то есть исключительно как характеристику наказания? Можно ли считать справедливым приговор, если наказание им назначено лицу, не совершившему преступления? Можно ли считать справедливым приговор, если наказание, вполне соответствующее Уголовному кодексу, тяжести содеянного и личности осужденного, было назначено вне судебной процедуры? Оправдывает ли цель в виде справедливого приговора такое средство, как несправедливое судопроизводство?

Полагая, что ответ на эти вопросы очевиден, вновь обратим внимание на формулировку ст. 297 УПК РФ. Критерии законности, обоснованности и справедливости приговора в ст. 297 УПК не разделены, что позволяет считать их не различными требованиями к приговору, а гранями единого требования, относящегося не только к наказанию, но и к содержанию приговора в целом. Справедлив, как и законен, как и обоснован, только тот приговор, который постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона. Приговор не может быть справедливым, если он незаконен и необоснован. Приговор не может быть законен, если он несправедлив и необоснован, точно так же, как он не может быть обоснован, если незаконен и несправедлив.

В силу этой взаимосвязи несправедливость приговора проявляется не только в нарушении требований, предъявляемых к самому приговору или к порядку его постановления. Процессуальные нарушения, допущенные в ходе досудебного производства, если они не были устранены или иным способом нейтрализованы, также влекут незаконность, а соответственно, необоснованность и несправедливость приговора. Достаточно указать на то, что

обоснование приговора доказательствами, признанными недопустимыми, является безусловным основанием отмены приговора (п. 9 ст. 389.17 УПК РФ), даже если это не повлияло на обоснованность приговора. Точно так же ставит под сомнение справедливость приговора нарушение права обвиняемого на защиту, необеспечение равенства прав сторон, нарушение гласности и других правил, совокупность которых объединена понятием справедливого судебного разбирательства.

Само это понятие – справедливое судебное разбирательство, – право на которое гарантировано нормами международного права, позволяет утверждать, что содержание справедливости в уголовном процессе гораздо шире, чем в уголовном праве, оно включает не только соответствие наказания деянию и личности виновного, но и справедливость процедуры, в ходе которой устанавливаются основания применения справедливого наказания. Подтверждение такой позиции мы находим в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [3]. К критериям справедливой судебной процедуры Конвенция также относит судебное разбирательство перед судом, созданным на основании закона, в котором разбирательство проходит на основе гласности и с обязательным предоставлением обвиняемому комплекса прав для осуществления эффективной правовой защиты. Согласно Европейской конвенции, судопроизводство является справедливым, если участникам предоставлены широкие гарантии справедливого судебного разбирательства, соблюдение которых обеспечивает независимый и беспристрастный суд.

Такой подход к пониманию справедливости в уголовном процессе имеет широкое распространение в научной литературе. Как утверждает П.А. Лупинская: «Справедливость выносимых решений определяется тем, насколько справедлива сама процедура, путь к решению» [4, с. 157]. Приговор «является результатом выполнения всей судебной процедуры. По этой причине логично считать, что при оценке справедливости того или иного приговора нельзя ограничиться только самим приговором, не принимая во внимание саму судебную процедуру, результатом которой и стало вынесение этого приговора», пишет Н.А. Подольный [5, с. 175]. Не только «итоговое решение судьи должно обладать свойством справедливости как акта правосудия, но и другие решения суда, принятые в порядке судебного контроля», продолжает эту мысль Л.С. Мирза [6, с. 60].

В то же время представляется важным обеспечить такое понимание справедливости представителями всех властных структур, участвующих в

уголовном процессе, то есть дознавателями, следователями, прокурорами, которое удерживало бы их от нарушения требований уголовно-процессуального закона. Очевидно, эта задача потребует не только разъяснения взаимосвязи между законностью процессуальных действий и справедливостью итогового решения, но активного внедрения в массовое правосознание тезиса о справедливой процедуре, в том числе путем включения этого понятия в текст Уголовно-процессуального кодекса в качестве одного из принципов уголовного процесса.

Библиографический список

1. Путин В.В. Прочная, современная судебная система – одна из главных составляющих развития страны // Закон и право. 2005. № 1.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян», Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163
4. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юрист, 2006. 174 с.
5. Подольный Н.А. Справедливость – нравственная ценность уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. С. 166–179
6. Мирза Л.С. Iustitia (правосудие и справедливость в уголовном процессе) // Lex Russica. 2008. № 1. С. 54–71

References

1. Putin V.V. Prochnaia, sovremennaia sudebnaia sistema – odna iz glavnykh sostavliaiushchikh razvitiia strany [Strong, modern

judicial system is one of the main components of the country's development]. *Zakon i pravo* [Law and Legislation], 2005, no. 1 [in Russian].

2. Postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 27.05.2008 № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozeniia chasti pervoi stat'i 188 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanki M.A. Aslamazian» [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 27.05.2008 № 8-P "On the case on the verification of constitutionality of provision of part one of Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen M.A. Aslamazyan"]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian]; Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.12.2003 № 18-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii statei 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zaprosami sudov obshchei iurisdiktsii i zhalobami grazhdan" [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 08.12.2003 № 18-P "On the case on the verification of constitutionality of provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with requests of courts of general jurisdiction and complaints of citizens"]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

3. "Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod" (Zakliuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) ["Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms" (concluded in Rome on 04.11.1950) (as amended on May 13, 2004)]. "Sobranie zakonodatel'stva RF" [Collected Legislation of the Russian Federation], 08.01.2001, no. 2, Article 163 [in Russian]

4. Lupinskaya P.A. Resheniia v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriia, zakonodatel'stvo i praktika [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation and practice]. M.: Iurist, 2006, 174 p. [in Russian].

5. Podolny N.A. Spravedlivost' – нравstvennaia tsennost' ugolovnogo sudoproizvodstva [Justice – moral value of criminal justice]. *Biblioteka kriminalista* [Criminalist's library], 2013, no. 3, pp. 166–179 [in Russian].

6. Mirza L.S. Iustitia (pravosudie i spravedlivost' v ugolovnom protsesse) [iustitia (justice and fairness in criminal process)]. *Lex Russica*, 2008, no. 1, pp. 54–71 [in Russian].

JUSTICE AS A REQUIREMENT FOR THE JUDGEMENT OF COURT

A category of justice in criminal proceedings is described. The aim of this article is to study justice as the verdict requirements established in article 297 of the Code of Criminal Procedure. To achieve the said objective analysis of norms of the Criminal Procedure Code, the Criminal Code, the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as well as the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation is carried out. The article deals with the problem of divergence in interpretations of the principle of fairness in criminal and criminal procedure law demonstrates understanding of Justice in international law. The author concludes that the principle of justice enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation cannot be applied in criminal proceedings to the same extent. Fairness in the criminal process is much wider. The author believes that the fair is the sentence that is decreed in accordance with the requirements of the law of criminal procedure and is based on the correct application of the criminal law. The views of the author are supported by statements of well-known scientists, researchers in the criminal process. In conclusion the conclusion about necessity of fixing the code of criminal procedure of the Russian Federation is made. A broad interpretation of Justice as a set of procedural safeguards for persons involved in criminal proceedings is presented.

Key words: justice, just verdict, principle of equity, criminal process.

**Galkina Elena Andreevna* (galkinalena@inbox.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.